

Ключевые слова:

международная торговля, ВТО, таможенное регулирование, конкуренция, Таможенный союз

Л. Г. Чувахина, к. э. н.,

доц. кафедры «Международные валютно-кредитные и финансовые отношения»
Финансового университета при Правительстве РФ
(e-mail: l-econom@mail.ru)

Таможенный союз и ВТО: российские реалии

Вступление России во Всемирную торговую организацию (ВТО) — необходимое условие участия в выработке норм и правил международной торговли, открывающее возможность реализации национальных торгово-экономических интересов. Доступ к механизму ВТО требует от нашей страны обеспечения прозрачности и согласованности в отношениях с партнерами по Таможенному союзу.

С июля 2010 г. Россия вместе с Беларусью и Казахстаном стала членом единой территории Таможенного союза (ТС). В таком формате им удалось: создать общую таможенную границу, упразднить таможенные пошлины между государствами, упростить административные процедуры для занимающихся бизнесом компаний, применить нулевую ставку НДС при вывозе товаров, установить единый таможенный тариф и единые правила нетарифного регулирования, включая порядок оформления лицензий во внешней торговле.

Став в августе 2012 г. 156-м членом ВТО, Россия также приняла на себя ряд обязательств по устранению внешнеторговых и технических барьеров. Это касается ставок таможенных пошлин, правил ведения экспортно-импортных операций, технических регламентов, сертификационных требований. Согласно данным Организации экономического сотрудничества и развития, Россия может ежегодно получать от применения упрощенных таможенных процедур до \$18 млрд. По оценке Всемирного банка, ВВП страны только в течение первых трех лет будет ежегодно увеличиваться как минимум на 3 %, в долгосрочной перспективе рост экономики может достигнуть 11 % при общем улучшении инвестиционного климата¹. Между тем нельзя отрицать, что снижение ставок ввозных таможенных пошлин по ряду товарных позиций негативно отразится на состоянии федерального бюджета ввиду уменьшения поступлений от таможенных платежей. К тому же вступление в ВТО потребует отмены большинства действующих мер государственной поддержки экспортеров, прежде всего субсидирования экспорта, применения компенсационных пошлин и преференциальных льгот.

По мнению ряда экспертов, присоединение нашей страны к ВТО может привести к усилению разногласий между членами Таможенного союза. Хуже того, это сведет на нет большинство преимуществ, которые ТС мог бы принести бизнесу и экономике его членов.

¹ См.: Балаева Е. Россия вошла в ВТО: «ура» или «увы»? / Информационно-аналитический портал РЕСПУБЛИКА (<http://www.respublika-kz.info/news/business/24833/>).

ГАРМОНИЗАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В этой связи возникает вопрос: каким образом будет обеспечено одновременное функционирование системы Таможенного союза и системы ВТО? Какими законодательными правилами следует руководствоваться России при осуществлении внешне-экономической деятельности: актами ТС или нормами ВТО?

Безусловно, нельзя сбрасывать со счетов тот факт, что ТС уделяет первостепенное внимание вопросам таможенного регулирования, тогда как нормы и правила ВТО затрагивают более широкий спектр правовых вопросов присоединившегося к ней государства. В мае 2011 г. в Минске главами России, Беларуси и Казахстана был подписан договор², направленный на решение проблем, которые могут возникнуть после присоединения к ВТО одного из членов Союза. Ратифицировав его, участники ТС фактически взяли на себя обязательства привести ставки Единого таможенного тарифа (ЕТТ) в соответствие с требованиями ВТО после вступления в нее России.

Изначально все три страны имели намерение одновременно вступить в ВТО в рамках ТС, исходя из норм международной торговой организации, позволяющих становиться ее членами не только отдельным государствам, но и таможенным территориям. В качестве примера следует привести Европейский союз — полноправного члена ВТО. Между тем не следует забывать, что на первом этапе страны ЕС вступали в эту организацию поодиночке, и только потом ЕС — как единое целое. В процессе переговоров участникам Таможенного союза не удалось заключить желаемое соглашение о одновременном вступлении. Во многом это объясняется тем, что в практике ВТО прецедента присоединения таможенного союза как единой таможенной территории еще не было³. По всей видимости, признание ТС в целом полноправным участником ВТО станет реальностью лишь после присоединения к последней всех его членов. Между тем вряд ли этот процесс будет кратковременным, поскольку Казахстан и Беларусь выполнили вступительные нормативы на 50 и 30 % соответственно.

После вступления в ВТО России правовые нормы, предусмотренные протоколом о ее присоединении, стали частью правовой системы Таможенного союза. А это означает, что в случае расхождения правил, предусмотренных ВТО и ТС, должны применяться нормы ВТО, которые становятся обязательными и для Беларуси, и для Казахстана. В то же время, если отдельные нормы правовой системы ТС более либеральны по сравнению с соглашением ВТО и при этом не противоречат ему, стороны могут применять их в течение переходного периода после вступления России в международную организацию в целях повышения эффективности функционирования ТС. В случае возникновения противоречий по вопросам ставок ввозных пошлин Россия, Беларусь и Казахстан должны провести взаимные консультации и в сжатые сроки вступить в переговоры с членами ВТО, интересы которых могут быть затронуты данными расхождениями, для гармонизации ставок импортных пошлин. Согласно договору 2011 г. Беларусь и Казахстан имеют право отступать от положений соглашения ВТО и взятых Россией обязательств в части, не совпадающей с правовой системой Таможенного союза. При этом они должны известить Комиссию ТС о характере и объеме отступлений. Нарушение ими норм ВТО не повлечет их ответственности по установленной в рамках международной организации процедуре, однако может создать правовую нишу для возникновения противоречий между членами ТС. Мировая практика знает примеры одновременного участия стран в ВТО и региональных экономических союзах. Например, США, Канада, Мексика — параллельно члены альянса НАФТА. Сочетать присутствие в двух международных институтах этим странам достаточно просто, поскольку каждая из них — член ВТО. Однако для членов Таможенного союза это будет значительно сложнее.

² Договор о функционировании Таможенного союза в рамках многосторонней торговой системы / Евразийская экономическая комиссия (<http://www.tsouz.ru/MGS/MGS-15/Pages/P-87.aspx>).

³ См.: Чувахина Л. Г. Россия и ВТО. Проблемы вступления и перспективы участия // Академия бюджета и казначейства Минфина России. Финансовый журнал. — 2010. — № 3.

Последствия снижения ввозных пошлин

Присоединение к ВТО, безусловно, отразится на объемах и структуре внешней торговли как самой России, так и других участников Таможенного союза. Главная задача сегодня — тарифное регулирование ТС. 23 августа 2012 г. вступил в силу новый ЕТТ, разработанный с учетом взятых нашей страной обязательств перед ВТО. Были приняты его новые ставки примерно для 10 % товарных позиций. Россия согласилась на ограничение импортных пошлин по более чем 700 товарным позициям. При переходе на новую редакцию ЕТТ средневзвешенная ставка ввозной таможенной пошлины снижается с 10,6 до 7,5–7,8 %. По сути, речь идет о возврате импортных пошлин на докризисный уровень 2008–2010 гг. Предполагается, что в течение переходного периода ставки пошлин продолжат снижаться, в т. ч. до 11,3 % по сельскохозяйственным и 6,4 % — по промышленным товарам. В 2008–2010 гг. эти показатели составляли 15,6 и 9,4 % соответственно. По оценкам Минэкономразвития, около половины всех ставок ввозных пошлин по истечении переходного периода останутся на уровне не ниже действующего таможенного тарифа или могут быть уменьшены не более чем на 5 %⁴.

Включение правил ВТО в правовую систему ТС привело к снижению таможенных ставок на импорт продукции наиболее чувствительных для стран Союза отраслей производств. Речь идет о снижении пошлин: на грузовые автомобили — с 25 до 10 %; бывшие в употреблении легковые автомобили — с 35 до 25 %; новые легковые автомобили — с 30 до 25 %; продукцию химической индустрии — с 10–15 до 5–6,5 %; сельскохозяйственную технику — с 15 до 5–10 %; продукцию текстильной промышленности — с 10 до 7 %; изделия деревообработки — с 16 до 8 %⁵. По новым легковым автомобилям предусматривается дальнейшее постепенное уменьшение ставки импортной пошлины до 15 % в течение семилетнего переходного периода. В результате снижения ввозных пошлин на автомобили доля российских производителей на внутреннем рынке, по всей видимости, уже в ближайшее время упадет с 65 до 40 % с сохранением тенденции к дальнейшему снижению. Можно ожидать, что за гранью рентабельности окажутся российские автомобильные предприятия «АвтоВАЗ», «ГАЗ», «КАМАЗ». Серьезно пострадают отрасли по производству сельхозтехники. Уже сегодня сокращается количество заказов для аграрного сектора. Из-за роста цен на энергоресурсы растет себестоимость продукции. При открытии рынка зарубежным фирмам будут обеспечены льготные условия, что приведет к уменьшению доли российской продукции. По некоторым оценкам, ожидается снижение доли отечественной сельхозтехники до 12 % в 2015 г. и до 3 % к 2020 г. против 52 % в 2011 г. Осложнится ситуация и в сфере производства минеральных удобрений, где ставки импортных пошлин упадут с 10 до 6,5 %. По мнению экспертов, потери легкой промышленности в условиях снижения ввозных пошлин только на одежду с 20 до 15–10 % будут составлять ежегодно не менее 2,7 млрд руб. при возможной их компенсации за счет государственной поддержки в размере не более 600 млн руб. в год⁶.

В течение переходного периода, равного трем-четырем годам, ожидается заметное снижение импортных пошлин на продовольственную группу товаров. Так, на молоко, сливки, сливочное масло пошлины уменьшатся с 20 до 15 %; сыры и творог — с 15 до 12 %; соевое и рапсовое масла — с 15 до 13–15 %; сахар — с 20 до 10 %; мучные кондитерские изделия — с 15 до 10 %; готовые рыбные продукты — с 15 до 12 %; мед натуральный — с 20 до 15 %⁷. В аграрном секторе наибольшие потери понесут свиноводство и молочное животноводство. Россия достигла 70%-го уровня самообеспечения

⁴ См.: Россия вступила в ВТО / Актуальные комментарии (<http://actualcomment.ru/theme/2426/>).

⁵ См.: Balance at «the edge»: Russia's obligation before the Customs Union when in WTO / Lidings (<http://www.lidings.com/eng/articles2?id=49>).

⁶ См.: Условия и риски присоединения России к ВТО / СТОП ВТО (<http://stop-vto.ru/2012/07/16/usloviya-i-riski-prisoedineniya-rus-k-vto/>).

⁷ См.: Ставки импортных пошлин после вступления России в ВТО / PARKLINE (<http://parkline-group.ru/gk-parklayn/novosti-kompanii/48/>).

свиной. Снижение в августе 2012 г. пошлины на ввоз живых свиней с 40 до 5 %, на поставки свинины в рамках импортной квоты с 15 % до нулевого уровня, вне квоты с 75 до 65 %, безусловно, отразится на состоянии российского свиноводства⁸. Однако российской стороне удалось отстоять сохранение квот на импорт говядины и мяса птицы. При этом размер пошлин на импорт говядины составит 15 % внутри квоты и 55 % вне ее; для мяса птицы — соответственно 25 и 80 %⁹. Снижение ввозных пошлин на молочные продукты с 25 до 20 %, согласно обновленному ЕТТ, по всей видимости, уже в ближайшее время приведет к ослаблению позиций отечественных производителей и одновременному наполнению рынка дешевой импортной продукцией. Потери сельхозпроизводителей из-за снижения цены на молоко повлекут за собой уменьшение поголовья крупного рогатого скота и валового надоя. И это с учетом заметных отличий принятых Россией обязательств в сфере сельского хозяйства от стандартных обязательств, которые принимали на себя другие страны, вступавшие в ВТО. Согласно стандартному подходу страна «связывает» общий объем поддержки аграрного сектора на трехлетний период, предшествующий присоединению, и сокращает его в течение достаточно короткого временного периода после вступления. Между тем для России разрешенный уровень поддержки — \$9 млрд — более чем в два раза превышает показатель, соответствующий принятым стандартным правилам ВТО. Снижение этого уровня продлится до 2018 г.¹⁰ Впрочем, следует отметить, что российский бюджет вряд ли будет в состоянии выделить разрешенную ВТО сумму для поддержки отечественного аграрного сектора.

Изменение ставок экспортных пошлин

Кроме ввозных пошлин изменились ставки экспортных пошлин и сборов за таможенные операции. Постановлением Правительства Российской Федерации № 756¹¹ утверждены новые ставки пошлин на ряд товаров, вывозимых из России за пределы Таможенного союза. Речь прежде всего идет о повышении пошлины на соевые бобы до 20 % и не менее €35 за тонну (против ранее установленных 5 % и не менее €8,5), а также об уменьшении пошлины на вывоз шкур крупного рогатого скота до €90 против прежних €250 за тонну. Ставки вывозных пошлин на природный газ, нефтяные газы и углеводороды в газообразном состоянии не изменяются и остаются на том же уровне: по природному газу — 30 %; по остальным — 5 % от таможенной стоимости. Экспортные пошлины на нефть и ряд нефтепродуктов сохраняют существующую особенность ежемесячного установления ставок по ним Правительством России с учетом средней цены на нефть марки Urals на мировых рынках.

Между тем в ВТО рассматривается новый пакет документов, касающихся экспортных пошлин на энергоносители и сырье. Главное в нем — предложение по их отмене. В случае отмены пошлин на экспорт нефти и газа прямые потери бюджета России могут составлять ежегодно в среднем свыше \$110 млрд. Кроме того, она может пострадать в случае отмены плавающих, ежемесячно устанавливаемых вывозных пошлин на нефть. По правилам ВТО они могут быть ограничены до \$200 за тонну. В этом случае наиболее оптимальным вариантом решения проблемы для России может стать консолидация всех активов под контролем государства и создание государственных холдингов, экспортирующих энергоносители. Страна сможет получать основные доходы в виде прибыли, а не экспортной пошлины.

⁸ См.: Россия вступила в ВТО / Актуальные комментарии (<http://actualcomment.ru/theme/2426/>).

⁹ См.: Россия вступила в ВТО: со щитом или на щите / BFM.PY (<http://www.bfm.ru/articles/2012/08/22/rossija-vstupila-v-vto-so-shhitom-ili-na-shhite.html>).

¹⁰ См.: Россия вступила в ВТО / Актуальные комментарии (<http://actualcomment.ru/theme/2426/>).

¹¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 21.07.2012 № 756 «Об утверждении ставок вывозных таможенных пошлин на товары, вывозимые из Российской Федерации за пределы государств — участников соглашений о Таможенном союзе, и о признании утратившими силу некоторых актов правительства Российской Федерации» / Официальный сайт компании «Консультант Плюс» (<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=133595>).

С 23 августа 2012 г. введены новые, по сути, заградительные — 80 % от таможенной стоимости — пошлины на экспорт круглого леса. Одновременно установлены тарифные квоты на вывоз необработанной древесины сосны и ели, в рамках которых экспортная пошлина на данную продукцию значительно ниже. Так, для сосны, основы экспорта леса, она составляет 15 % от таможенной стоимости. Всего в России лицензии на пользование квотами на вывоз необработанной сосны получили более 1,5 тыс. предприятий. С 2013 г. тарифные квоты на экспорт сосны и ели увеличатся соответственно до 16 038,2 и 6246,2 тыс. м³ против 5346,1 и 2082,2 тыс. в 2012 г. При этом для стран Европейского союза экспортная квота на вывоз сосны возрастет с 1215,3 тыс. м³ в 2012 г. до 3645,9 тыс. в 2013 г.; ели — с 1986,9 до 5960,6 тыс.¹² Трехкратное увеличение квот на вывоз сосны и ели из страны приведет к уменьшению лесных ресурсов и станет сдерживающим фактором в развитии деревообрабатывающей промышленности. Следует ожидать поступления на российский рынок импортной готовой продукции, конкурировать с которой отечественная не сможет ни по себестоимости, ни по качеству.

В выигрыше может оказаться российская металлургия, экспортирующая свою продукцию в Евросоюз. Предположительно, отмена квот на ее поставки из России приведет к росту рентабельности экспортных продаж, хотя стоит отметить, что на протяжении последних нескольких лет действующие квоты полностью не выбирались. Фактически объемы поставляемой российской стали были меньше, чем фиксировалось в договоре. Лучше обстояло дело с плоским прокатом, на который приходится около 35 % экспортных продаж российских предприятий черной металлургии. С точки зрения представителей российского бизнеса, со вступлением в ВТО вывоз продукции черной металлургии может сократиться примерно на 2,8 млн т. По оценкам руководства Новолипецкого металлургического комбината (НЛМК), в группе риска могут оказаться 22 млн т продукции, прежде всего из-за замедления роста мирового потребления¹³. Однако, возможно, опасения преждевременны, учитывая, что у НЛМК одни из самых низких в мире стоимостных издержек производства стали — чуть более \$400 за тонну. В то же время нельзя не учитывать, что наибольшая угроза потери рынков сбыта для российских металлургов исходит со стороны Украины, Казахстана и в особенности Китая, экспортирующих свою продукцию по заниженным, а нередко и демпинговым ценам.

Событием, связанным с присоединением России к ВТО и вызвавшим серьезную негативную реакцию российского бизнеса, стала отмена лицензирования на единой таможенной территории импорта алкогольной и спиртосодержащей продукции. По мнению ее российских производителей, реформа лицензирования автоматически делает рынок алкогольной продукции неуправляемым, открывает доступ к нему огромному количеству неизвестных игроков из числа недобросовестных импортеров алкоголя. В условиях острейшей мировой конкуренции выгодно это прежде всего представителям Евросоюза, крупнейшим производителям алкоголя, рассматривающим Россию с ее традициями как один из наиболее привлекательных рынков сбыта. Вопросы отмены лицензирования были оговорены еще в мае 2004 г. в процессе подписания с ЕС двустороннего соглашения об условиях присоединения России к ВТО.

ПОЛОЖЕНИЕ КАЗАХСТАНА И БЕЛАРУСИ

По правилам Таможенного союза обязательства, которые приняла на себя Россия, стали частью нормативно-правовой базы для всех остальных членов ТС. Не обладая правами членов ВТО и преимуществами от членства в организации до момента присоединения к ней, Казахстан и Беларусь вынуждены функционировать в рамках правового поля ВТО

¹² См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 30 июля 2012 г. № 779 «О тарифных квотах на отдельные виды лесоматериалов хвойных пород, вывозимых за пределы территории Российской Федерации и территории государств — участников соглашений о Таможенном союзе» / Официальный сайт компании «Консультант Плюс» (<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=135902>).

¹³ См.: Россия вступила в ВТО: со шитом или на шите / BFM.PY ([http://www.bfm.ru/articles/2012/08/22/rossija-vstupila-v-vto-so-shhitom-ili-na-shhite.html](http://www.bfm.ru/articles/2012/08/22/rossija-vstupila-v-vto-so-shitom-ili-na-shhite.html)).

и соблюдать ее требования, включая запрет на установление дискриминационных режимов в отношении иностранных партнеров и отказ от предоставления преференций национальным компаниям. Все это не может не вызывать определенного раздражения в деловых кругах этих стран. Хотя в случае присоединения к ВТО Казахстана или Беларуси на условиях, отличных от условий для России, ЕТТ Таможенного союза снова будет пересмотрен, уже с учетом обязательств вступившей в нее новой стороны.

От вступления России в ВТО наибольшие потери может понести Беларусь. За время пребывания в ТС она увеличила свою долю в российском и казахстанском импорте примерно на 15 %, главным образом за счет увеличения поставок готовой промышленной продукции. Этому во многом способствовала проведенная страной девальвация национальной валюты, повысившая конкурентоспособность белорусской продукции. Безусловно, поток готовой продукции из других стран, в частности ЕС, осложнит положение белорусских производителей и может существенно сократить их экспорт на территорию стран Таможенного союза.

Существует мнение, что членство в ВТО способно подорвать процессы интеграции на постсоветском пространстве, в первую очередь в связи со снижением средневзвешенного импортного тарифа. Расчеты белорусских экспертов показывают, что по 50 товарным позициям у местных производителей могут возникнуть серьезные проблемы. К числу чувствительных позиций белорусская сторона прежде всего относит молоко и сливки в твердом виде, некоторые краски, лаки, телефонные аппараты, телевизоры, самосвалы. Не лучшим образом вступление России в ВТО скажется на конкурентоспособности продукции белорусского сельхозмашиностроения. Снижение ввозных пошлин в среднем с 15 до 5–10 % практически по всей номенклатуре сельскохозяйственных машин позволит иностранным производителям заложить разницу в ставках пошлин в цену продукции. А это, в свою очередь, может привести, согласно оценкам, к пятикратному росту импорта, что ужесточит конкуренцию на российском рынке.

Россия — основной потребитель белорусской сельхозтехники. В 2011 г. Беларусь поставила на экспорт 6865 седельных тягачей, в т. ч. в нашу страну — 6251. Из свыше 57 тыс. экспортируемых тракторов к нам было поставлено почти 30 тыс.¹⁴ В случае переориентации российского рынка на западноевропейскую технику реализовать белорусские аналоги станет крайне сложно, в первую очередь ввиду более низкой конкурентоспособности по ценовому фактору. Похожая ситуация, по всей видимости, сложится на рынке грузовых автомобилей. К тому же существует риск инициации антидемпинговых расследований в отношении белорусской продукции со стороны присутствующих на российском рынке компаний из стран ВТО, прежде всего западноевропейских. Не стоит забывать, что только на потере преференций в торговле со странами Евросоюза Беларусь ежегодно, начиная с 2007 г., недополучает примерно €350–400 млн в год. Одновременно с сокращением экспортных поставок она ощутит на себе массовый приток ввозимых на новых условиях импортных товаров. Самое худшее заключается в том, что Беларусь, как, впрочем, и Казахстан, не имеет возможности использовать для защиты своих интересов механизмы, предусмотренные для участников ВТО, в частности механизм оспаривания необоснованных решений, связанных с иницированием антидемпинговых расследований.

В Казахстане не ведется жарких дискуссий по поводу вступления страны в ВТО, хотя сторонники присоединения к ней уверены, что этот шаг сделает экономику страны более открытой, привлечет иностранные инвестиции, прежде всего в обрабатывающую промышленность и в высокотехнологичные производства. Вступление России в ВТО открывает новые возможности для экономики Казахстана. Так, казахстанские производители благодаря членству страны в Таможенном союзе смогут использовать

¹⁴ См.: Беларусь в ВТО не берут, но жить по ее правилам обяжут / Народная воля (<http://www.nv-online.info/by/269/economics/44107/>).

российские транспортные коридоры для продвижения своих товаров на Запад. Дополнительного импульса в развитии экономики можно ожидать от усиления позиций совместных с российскими партнерами предприятий. В случае их выхода на глобальный рынок с востребованной продукцией можно ожидать наращивания производственных мощностей. Позитивный момент для страны — открытие российскими компаниями своих представительств, что во многом объясняется щадящей фискальной политикой Казахстана. Неудивительно, что бизнес нередко предпочитает открывать представительства в Казахстане, а работать на российском рынке. Расширение инвестиций в экономику России, по всей видимости, благоприятно скажется на положении бизнеса.

В то же время нельзя отрицать, что для казахстанских компаний, опирающихся в своей деятельности исключительно на национальный капитал, вступление России в ВТО может стать весьма суровым испытанием. Им придется столкнуться с серьезной конкуренцией на российском рынке. Теперь их потенциальными соперниками будут не только российские, но и зарубежные фирмы. Казахстан — мощная энергетическая держава, добывающая в год 80 млн т нефти и 25 млрд м³ газа. Сегодня страна активно использует российские газопроводы, продавая свое сырье России. Между тем все чаще наши казахстанские партнеры задумываются об изменении маршрутов транспортировки нефти и газа, не скрывая своего намерения расширить поставки сырья в Китай. Если добывающие отрасли экономики в меньшей степени испытают на себе последствия вступления в ВТО, то обрабатывающие производства столкнутся с реальными трудностями. По мнению экспертов из Казахстана, основным направлением движения национальной экономики может быть только движение в сторону повышения конкурентоспособности товаропроизводителя посредством создания благоприятных условий для ведения малого и среднего бизнеса. В противном случае экономика страны столкнется с вторжением на внутренний рынок более качественных и дешевых импортных товаров. Сегодня наиболее активная часть предпринимательских кругов Казахстана весьма позитивно относится к Таможенному союзу и достаточно сдержанно и настороженно — к ВТО. Многие экономисты полагают, что существует опасность превращения Казахстана в сырьевой придаток развитых стран. Особо остро встает вопрос в аграрном секторе, в котором занято 26,5 % от общего числа трудоспособного населения¹⁵. В то же время среди малого и среднего бизнеса российско-казахстанских приграничных районов положительно оценивают образование ТС свыше 85 % предпринимателей. Особенно позитивно они относятся к повышению эффективности взаимодействия контрольно-таможенных служб стран ТС. С 17 июня 2012 г. введена система предварительного информирования о грузах, доставляемых автотранспортом. Импортёры обязаны предоставлять информацию о ввозимых товарах в электронном виде не позднее чем за два часа до планируемого пересечения границы. Это позволит таможенным службам заранее оценить риски ввоза конкретных товаров. Для служб всех трех государств будет создана единая информационная база по перемещаемым грузам.

И все же после присоединения к ВТО работа таможенных и контрольных служб будет вестись по новым стандартам. Согласно правилам ВТО при ограничении импорта необходимо определить объект запрета на ввоз, четко обосновать целесообразность введения санкций. Минимизировать страновые риски в связи с вступлением в ВТО можно, во-первых, принимая защитные меры, вводимые Евразийской экономической комиссией на всей территории Таможенного союза. Во-вторых, используя национальные ресурсы и инструменты каждой страной в отдельности. Так, на уровне ТС могут быть использованы антидемпинговые расследования и специальные защитные меры. В качестве примера можно привести расследование, касавшееся демпингового импорта китайского полимерного проката, на который теперь наложены существенные пошлины¹⁶.

¹⁵ См.: Что сулит Казахстану вступление в ВТО? Ошибки РФ? / Newsland (<http://www.newsland.ru/news/detail/id/1012524/>).

¹⁶ См.: Коллегия ЕЭК ввела антидемпинговые пошлины на полимерный металлопрокат из КНР / Евразийская экономическая комиссия (<http://www.tsouz.ru/news/Pages/24-05-2012-3.aspx>).

ПЕРСПЕКТИВЫ РАСШИРЕНИЯ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА

В октябре 2012 г. главы правительств государств — членов Евразийского экономического сообщества приняли решение о присоединении Киргизии к ТС. Однако это присоединение не принесет стране выгоды. Напротив, по оценкам специалистов, оно нанесет ущерб находящейся в прямой зависимости от импорта киргизской экономике. Вступление в Таможенный союз заставит Киргизию пересмотреть основы таможенной политики. Во-первых, ей придется ввести среднюю тарифную импортную ставку в размере 7,5–7,8 %, которая превышает сегодняшнюю ставку 5,1 %. Во-вторых, с вступлением в ТС увеличится НДС, который сегодня составляет 12 % (в России — 18 %). Наша страна заинтересована в сотрудничестве с Киргизией как крупнейшим импортером российской продукции. На долю России приходится почти 34 % от общего импорта страны, 70 % импорта нефти. К тому же мы не можем не реагировать на постоянно растущий интерес к Киргизии со стороны Китая, поставляющего в нее электронику, одежду, мясо и другие сельскохозяйственные товары. Получая дешевую китайскую продукцию, Киргизия экспортирует 75 % из нее в другие государства Средней Азии и Россию.

Присоединение Таджикистана — следующий этап в расширении ТС, хотя здесь все не так уж просто, учитывая отсутствие общей границы с единым таможенным пространством. Такая возможность у Таджикистана появится только после вступления Киргизии, т. к. для этой процедуры необходимо иметь общую границу со страной — участницей интеграционного объединения.

К сожалению, маловероятно присоединение к Таможенному союзу Украины, хотя существует мнение, что к этому впоследствии может привести ее участие в зоне свободной торговли в рамках СНГ. Но сегодня это в большей степени желаемое, чем действительное. Украина по-прежнему делает основной акцент на расширении сотрудничества с европейскими странами, на упрощении таможенного режима в рамках зоны свободной торговли с ЕС. По мнению украинской стороны, это позволит не только расширить рынки сбыта национальной продукции, но и увеличить поставки в страну новейшей техники и технологий. Создание такой зоны не потребует пересмотра действующих договоров о свободной торговле Украины с другими странами. Так, ЕС имеет соглашения о свободной торговле с 24 государствами, а таможенные союзы — с тремя: Сан-Марино, Андоррой и Турцией. Между тем в случае вступления Украины в Таможенный союз в составе России, Беларуси и Казахстана Европейский союз вынужден будет создавать зону свободной торговли со всем ТС. Но сегодня о возникновении подобной ситуации можно рассуждать лишь теоретически, поскольку известно, что ЕС не идет на формирование зон свободной торговли с региональными группировками в составе стран — не членов ВТО. Таким образом, совершенно ясно, что присоединение Украины к Таможенному союзу повлечет за собой не что иное, как замораживание переговорного процесса с ЕС.

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕХОДА К ЕДИНОЙ ВАЛЮТЕ

Сегодня все чаще ставится вопрос о переходе к единой валюте стран Таможенного союза. Как показывает опыт Европейского союза, ее введение — один из наиболее чувствительных вопросов, затрагивающий интересы каждой страны. В первую очередь надо понимать, что экономики России, Казахстана, Беларуси различаются не только по объему, но и по структуре. Если цены на нефть растут, валюты России и Казахстана дорожают, а вот белорусский рубль, напротив, дешевеет, поскольку дорогая нефть приводит к росту издержек и снижению конкурентоспособности белорусской экономики. Возникает противоречие: каким образом курс единой валюты будет отражать реальное состояние экономик всех стран, входящих в Таможенный союз? Если российский рубль станет резервной валютой ТС, то цены на все товары, в т. ч. на энергоносители, должны формироваться в российских рублях. Однако сегодня многих российских производителей энергоресурсов не привлекает перспектива получать в рублях плату за

поставленный на экспорт, в т. ч. и в страны постсоветского пространства, товар. Основная сумма расчетов по взаимной торговле стран Таможенного союза, как, впрочем, и СНГ, проходит в долларах США. Так, в общем объеме платежей, направляемых из Казахстана в страны СНГ, доля долларов составляет свыше 50 %, по поступающим в него платежам — свыше 65 %. Организованной торговли рублями в стране нет. Чтобы казахстанскому предприятию торговать за рубли, ему необходимо их приобрести за доллары в России. Во многом этим объясняется присутствие значительной доли российских рублей (45 %) в объеме платежей, отправленных из Казахстана, и меньшей их доли (28,5 %) по поступающим платежам. Аналогичная ситуация с преобладанием доллара наблюдается при торговых расчетах и с другими странами — основными партнерами Казахстана. Так, доля платежей в долларах США в расчетах с Великобританией достигает 80 %, с Китаем — почти 100 %. На долю евро в торговых расчетах со странами СНГ, Великобританией и Китаем приходится около 3, 0,9 и 0,7 % соответственно¹⁷.

Надо сказать, что при осуществлении внешнеэкономических операций предприятия сами выбирают валюту сделки и валюту платежа. В чем причина выбора американского доллара? Во-первых, это вызвано сложившейся традицией иметь дело с той валютой, обмен которой в дальнейшем не составит проблем. Во-вторых, выбор доллара объясняется его высокой ликвидностью и свободной конвертируемостью. В-третьих, доллар США сохраняет доминирующую позицию в мировой торговле. Расчеты в американской валюте приняты на всех рынках. Доллар преобладает в торговых отношениях стран ТС с их партнерами. Китай, имеющий огромные резервы в долларах, также предпочитает расплачиваться американской валютой.

Переход же стран Таможенного союза на расчеты исключительно в рублях несет в себе значительные риски прежде всего для России. Еще в самом начале мирового финансового кризиса, когда позиции доллара резко пошатнулись и складывалось впечатление, что он скоропалительно лишится лидерства, Россия выступила с инициативой рассмотреть рубль как одну из возможных мировых резервных валют, учитывая значительные золотовалютные резервы страны и крупнейшие в мире углеводородные запасы. Однако вскоре от этой идеи пришлось отказаться вследствие огромных затрат на поддержание российской экономики в условиях кризиса. Сегодня мы опять возвращаемся к мысли о повышении статуса российского рубля. Однако речь уже идет о его превращении в мировую региональную валюту. Возможно ли это? И в чем заключается риск для России? Эти вопросы сегодня наиболее актуальны для российской финансовой системы и представляют особый интерес для наших партнеров по Таможенному союзу.

Итак, начнем с того, что проблемы, связанные с надежностью и курсообразованием в случае превращения российского рубля в региональную резервную валюту, будут возложены большей частью на Россию. Страны ТС для осуществления расчетов будут вынуждены держать значительную часть валютных резервов в российских рублях, тем самым разделяя с ней риски. Поэтому понятна позиция представителей Беларуси и Казахстана, считающих верной идею постепенного перехода к единой валюте. По мнению некоторых казахстанских аналитиков, говорить о формировании единой валюты на данном этапе интеграции несколько преждевременно, поскольку валютный союз — это завершающая стадия. Таможенный союз может ввести единую валюту через 10–12 лет, когда на территории стран будут функционировать общий финансовый рынок и единые принципы валютного регулирования и контроля¹⁸. Естественно, если в одной из стран регулирование будет более либеральным при общем рынке, то все фирмы будут стремиться зарегистрироваться именно в ней, а это означает не что иное, как возникновение офшорной зоны внутри самого таможенного пространства.

¹⁷ См.: Третий лишний? Или почему торговля в национальных валютах спотыкается о доллар / Казахстанская правда (<http://kp.kazpravda.kz/c/1273109235>).

¹⁸ См.: Единая валюта в Таможенном союзе возможна через 10–12 лет / Naviny.by. Белорусские новости (http://naviny.by/rubrics/finance/2012/05/04/ic_news_114_392489/).

Страны ТС подписали соглашение, устанавливающее принципы, на основе которых разрабатывается и проводится валютная политика. По мнению российских экспертов, в случае перехода ТС на единую валюту Россия возьмет на себя обязанности по спасению сопредельных стран от кризиса, что негативно скажется на российской экономике. Нечто подобное сегодня наблюдается в Евросоюзе, где Германия выступает в роли спасательного круга для так называемых кризисных стран. Опыт того же Евросоюза показывает, что экономические сложности в одной стране, например в Греции, влияют на всю еврозону. Сегодня России невыгодно, чтобы за ее счет выживали другие, учитывая, что валюты стран Таможенного союза не востребованы на мировом рынке. Поэтому при транзакциях имеют место значительные денежные потери.

К тому же российский рубль в качестве региональной резервной валюты не сможет в ближайшее время составить конкуренцию мировым резервным валютам. И это в первую очередь связано с реальным отставанием стран ТС от развитых государств по уровню экономического развития. А, как известно, только сильная экономика гарантирует наличие сильной валюты. Нельзя забывать, что использование национальной валюты как региональной резервной, уже не говоря о мировой, означает выброс значительного ее количества в мировые каналы денежного обращения. К чему это может привести для России, достаточно ясно — к тому, с чем сегодня столкнулось большинство развитых стран. Иными словами, к испытанию на себе всех «прелестей» долгового кризиса. А это в условиях мировой финансовой нестабильности и одновременного вступления в ВТО, когда еще не выработан четкий механизм взаимодействия между странами Таможенного союза, для России крайне нежелательно и преждевременно. Безусловно, введение региональной резервной валюты на постсоветском пространстве при улучшении экономической ситуации может благоприятно сказаться на развитии торговых отношений между странами. Создание единой валюты возможно и, по всей видимости, объективно в рамках Евразийского союза, начало функционирования которого ожидается в 2015 г.

ВЫРАБОТКА СБАЛАНСИРОВАННОЙ ПОЛИТИКИ

Сегодня главное для России — понимать, что получение доступа к выработке общих правил функционирования мировой экономики и международной торговли в рамках вступления в ВТО должно заставить государство перейти к структурным изменениям национального хозяйства, учитывая растущую мировую конкуренцию. Во многом конкурентоспособность зависит от скорости реакции деловых кругов. Рост конкуренции — серьезный вызов для российской экономики. Для этого необходимо разработать свои правила конкурентной игры, а не просто открывать для любой продукции емкий национальный рынок, осознавая при этом, что широкого захвата рынков не допускает ни одна цивилизованная страна. Сегодня все крупные игроки придерживаются собственной экономической политики, нередко не считаясь с уставом и обязательствами ВТО. Так, Евросоюз закрывается тарифными барьерами, США ведут торговые и валютные войны.

Новые конкурентные условия, с которыми придется столкнуться уже в ближайшее время российским производителям, требуют качественного анализа складывающейся ситуации в мировой экономике в условиях финансовой нестабильности. Совершенно ясно, что основными конкурентами российских компаний на отечественном рынке станут западноевропейские фирмы. В условиях долгового кризиса большинство из них рассматривают четвертый по величине экспортный рынок России как возможность хотя бы частичного спасения от переживаемых странами финансово-экономических проблем. Хорошо известно, что Россия и ЕС — важнейшие торговые и инвестиционные партнеры. Для нас ЕС — крупнейший торговый партнер. Наша страна занимает третье место среди торговых партнеров Евросоюза. Структуры обеих экономик дополняют друг друга, открывая тем самым широкие возможности для бизнеса. Россия — крупнейший в мире производитель энергоресурсов, а Европа, в свою очередь, — один из основных

их потребителей. И это сегодняшняя реальность. Между тем европейцы на данном этапе в большей степени заинтересованы в реализации на российском рынке промышленных товаров и услуг с высокой добавочной стоимостью, будучи крупнейшими в мире их экспортерами. Деловые западные круги, призывая Россию открыть свои рынки для европейских товаров, подчеркивают, что конкуренция с импортной продукцией делает бизнес более эффективным. В ЕС утверждают, что для нашей страны увеличение импорта на 1 % по отношению к ВВП может привести к росту производительности труда на 0,6 %. Но при этом импортируемые товары должны быть высокого качества. Россию убеждают, что в случае расширения импорта вырастет вероятность увеличения притока в страну частных европейских инвестиций, способных трансформировать российскую экономику и дать импульс к инновационному развитию.

Снижение таможенных пошлин в связи со вступлением России в ВТО, и, как следствие, экономия средств в размере в \$2,5 млрд, может дополниться расширением доступа европейских компаний на рынок телекоммуникаций и финансовых услуг. Приход европейских банков в Россию не за горами, поскольку принятые условия вступления в ВТО снимают почти все ограничения на действия зарубежных финансовых структур на территории страны. Наиболее серьезно для российской банковской системы положение, согласно которому возможно увеличение оперативного капитала банков, получающих иностранные инвестиции. Открытие филиалов зарубежных банков влечет за собой ослабление позиций отечественных структур, поскольку, как известно, по сравнению с российскими иностранные банки предоставляют кредиты под значительно меньшие годовые проценты и на более длительный срок. А для заемщиков весьма немаловажно получение длинных и дешевых денег.

С точки зрения рисков для экономик стран Таможенного союза при вступлении России в ВТО наибольшая угроза исходит от экспортной экспансии зарубежных корпораций, в первую очередь китайских промышленных и финансовых компаний, которые, как представляется, уже в течение ближайших трех-четырёх лет попытаются завладеть общим рынком ТС, а затем активами экономик входящих в него стран, включая земельные участки. Причины крайне просты. Во-первых, высокая конкурентоспособность китайских товаров ввиду искусственно заниженного курса юаня и низких издержек производства. Во-вторых, практически неограниченные возможности государственной поддержки экспорта, оговоренные при присоединении Китая к ВТО. Отсюда следует, что страны ТС, прежде всего Россия, в своей политике должны постоянно учитывать китайский фактор. В Китае и не пытаются скрывать, что собираются экономически осваивать Дальний Восток, а также Среднюю Азию. Китайские политики много говорят об экспорте капитала в эти регионы. Однако Россию сегодня в большей степени интересуют инвестиции в развитие инфраструктуры на Дальнем Востоке, что не совсем соответствует интересам китайской стороны. Эти инвестиции значительны по объему, для их отдачи требуется время. Между тем китайские инвестиции — краткосрочные. Именно в этом заключается одно из основных противоречий в инвестиционной политике двух стран, что, очевидно, станет сдерживающим фактором в развитии взаимных отношений.

Конкурентом Китая на российском рынке могли бы стать Соединенные Штаты Америки. Однако в торговле между Россией и США нормы и принципы ВТО не будут действовать до отмены так называемой поправки Джексона — Вэника, запрещающей предоставлять режим наибольшего благоприятствования в торговле с Россией. В этой связи из-за медлительности Вашингтона американские компании могут оказаться последними в очереди к российскому «пирогу» и не получить больших дивидендов от сделок по продаже нам оборудования. Сегодня на Россию приходится всего лишь около 1 % американского экспорта. Поправкой Джексона — Вэника США наказывают сами себя, поскольку время работает против них.

В рамках Таможенного союза главным при присоединении России к ВТО должно стать обеспечение равных условий конкуренции на товарных рынках Единого экономического пространства. Необходима активизация деятельности по созданию

конкурентной среды, что в первую очередь касается формирования благоприятного климата для бизнеса и условий для развития инфраструктуры, прозрачности принятия экономических решений. Международная практика показывает, что единственный стимул, заставляющий производителей работать в полную силу, — конкуренция. Региональные аспекты конкурентной политики в рамках Таможенного союза сводятся прежде всего к гармонизации и совершенствованию законодательств каждого из его членов. Речь идет главным образом о создании единых правил конкурентной политики и антимонопольного регулирования. На этой основе планируется принятие общего для государств ТС закона о конкуренции, который позволит защищать интересы сторон при осуществлении внешнеэкономической деятельности. Именно исходя из общих принципов участники ТС должны согласовывать цели экономического развития, вырабатывать единую структурную, инновационную и внешнеэкономическую стратегию.

Итак, что же сегодня важнее для России: участие в Таможенном союзе или в ВТО? На этот вопрос однозначно ответить достаточно сложно. Ясно одно: в нынешних условиях мировой финансовой нестабильности для достижения прочности позиций в мировой экономике при одновременном сохранении статуса евразийской державы России следует прежде всего руководствоваться своими собственными интересами и строить отношения с потенциальными партнерами только через призму сохранения национальной экономической безопасности. Реальной альтернативы данному подходу на сегодня не существует.

Библиография

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 июля 2012 г. № 779 «О тарифных квотах на отдельные виды лесоматериалов хвойных пород, вывозимых за пределы территории Российской Федерации и территории государств — участников соглашений о Таможенном союзе» [Электронный ресурс] / Официальный сайт компании «Консультант Плюс». — Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=135902>.
2. Балаева, Е. Россия вошла в ВТО: «ура» или «увы»? [Электронный ресурс] / Информационно-аналитический портал РЕСПУБЛИКА. — Режим доступа: <http://www.respublika-kz.info/news/business/24833/>.
3. Беларусь в ВТО не берут, но жить по ее правилам обяжут [Электронный ресурс] / Народная воля. — Режим доступа: <http://www.nv-online.info/by/269/economics/44107/>.
4. Единая валюта в Таможенном союзе возможна через 10–12 лет [Электронный ресурс] / Naviny.by. Белорусские новости. — Режим доступа: http://naviny.by/rubrics/finance/2012/05/04/ic_news_114_392489/.
5. Россия вступила в ВТО [Электронный ресурс] / Актуальные комментарии. — Режим доступа: <http://actualcomment.ru/theme/2426/>.
6. Россия вступила в ВТО: со шитом или на шите [Электронный ресурс] / BFM.PY. — Режим доступа: <http://www.bfm.ru/articles/2012/08/22/rossija-vstupila-v-vto-so-shhitom-ili-na-shhite.html>.
7. Ставки импортных пошлин после вступления России в ВТО [Электронный ресурс] / PARKLINE. — Режим доступа: <http://parkline-group.ru/gk-parklayn/novosti-kompanii/48/>.
8. Третий лишний? Или почему торговля в национальных валютах спотыкается о доллар [Электронный ресурс] / Казахстанская правда. — Режим доступа: <http://kp.kazpravda.kz/c/1273109235>.
9. Условия и риски присоединения России к ВТО [Электронный ресурс] / СТОП ВТО. — Режим доступа: <http://stop-vto.ru/2012/07/16/usloviya-i-riski-prisoedineniya-rus-k-vto/>.
10. Что сулит Казахстану вступление в ВТО? Ошибки РФ? [Электронный ресурс] / Newsland. — Режим доступа: <http://www.newsland.ru/news/detail/id/1012524/>.
11. Чувахина, Л. Г. Россия и ВТО. Проблемы вступления и перспективы участия // Академия бюджета и казначейства Минфина России. Финансовый журнал. — 2010. — № 3.
12. Balance at «the edge»: Russia's obligation before the Customs Union when in WTO [Электронный ресурс] / Lidings. — Режим доступа: <http://www.lidings.com/eng/articles2?id=49>.